



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 • 50 • 2009

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© Перевод сделан Украинским Хельсинским союзом по правам человека, <http://precedent.in.ua>. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Translation made by the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, <http://precedent.in.ua>. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ
(Заявление № 39686/02)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ
23 июня 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ
23/09/2009

Это решение может быть отредактировано.

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

По делу Ораль и Атабай против Турции,

Европейский суд по правам человека (Четвертая Секция), заседая Палатой в составе:

Nicolas Bratza, *председателя,*

Lech Garlicki,

Giovanni Bonello,

Ljiljana Mijović,

David Thór Björgvinsson,

Işıl Karakaş,

Mihai Poalelungi, *судей,*

и de Fatoş Aracı, *секретаря секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 2 июня 2009 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 39686/02) против Турецкой Республики, поданном в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Турецкой Республики, г-ном Исой Ораль и г-ном Ахметом Атабай (далее - «заявители») 11 сентября 2002 года.

2. Заявителей представляла г-жа М. Бешташ, адвокат, практикующий в Диярбакыре. Турецкое правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный по вопросам Европейского суда по правам человека.

3. Заявители, ссылаясь на статью 5, подали жалобу в Суд на их незаконное заключение под стражу и длительность срока их пребывания под стражей, а также на отсутствие средств правовой защиты для получения компенсации.

4. Решением от 9 ноября 2006 года Суд уведомил Правительство о жалобе. В соответствии с положениями § 3 статьи 29 Конвенции, Суд решил рассмотреть дело одновременно на предмет приемлемости жалобы и по существу.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявители родились в 1973 и 1967 годах соответственно и проживают в городе Ширнак.

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

6. 12 марта 2002 года, получив информацию относительно 18 лиц, предоставивших помощь и содействие РПК¹, отделение по борьбе с терроризмом управления безопасности провинции Ширнак запросило у прокурора города ордер на обыск их квартир. В соответствии со статьей 21 Конституции, прокурор представил судье мирового суда провинции Ширнак материалы дела и попросил о незамедлительном разрешении на обыск.

7. 13 марта 2002 года полиция провела обыск в домах заявителей, в 2 часа 45 минут у Исы Ораль и в 4 часа у Ахмета Атабай. В протоколах обыска и задержания, подписанных заявителями, шла речь о проведении спецоперации по борьбе с РПК и о том, что заявители подозревались в принадлежности к данной организации.

8. Из протокола обыска следует, что в домах заявителей были изъяты оружейные патроны, а заявители были доставлены в управление безопасности провинции Ширнак и взяты под стражу. Они подписали протоколы о заключении под стражу, в которых указывались причины их задержания: помощь и содействие РПК. Во время их пребывания под стражей они отказались от помощи адвоката.

9. 14 марта 2002 года управление безопасности провинции Ширнак обратилось к прокурору с ходатайством о продлении срока содержания под стражей заявителей и четырех других лиц. Это ходатайство сопровождалось пояснительной запиской, содержащей информацию об их судимости. Согласно этому документу, Иса Ораль арестовывался в 1994 и 1997 годах, за помощь и поддержку РПК, а Ахмет Атабай задерживался за ограбление в 1991 году.

10. Исходя из этого, 14 марта 2002 года прокурором Республики в провинции Ширнак срок пребывания заявителей под стражей был продлен до 17 марта 2002 года. Прокурор мотивировал продление срока «квалификацией и содержанием предполагаемого правонарушения, количеством обвиняемых и собранными по делу доказательствами».

11. Ахмет Атабай и Иса Ораль были допрошены полицией на предмет их принадлежности к РПК 15 и 16 марта 2002 года соответственно.

12. В воскресенье 17 марта 2002 года они покинули здание управления безопасности провинции Ширнак: в 6 часов 20 минут Ахмет Атабай и в 6 часов 30 минут Иса Ораль. В тот же день, в неустановленное время, они были доставлены к прокурору Республики и мировому судье в провинции Ширнак, которым также были представлены собранные по делу

¹ Рабочая партия Курдистана, незаконная организация

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

доказательства. Перед мировым судьей оба заявителя подтвердили свои показания, данные прокурору, и отказались от показаний, записанных в управлении безопасности провинции Ширнак. Они подтвердили, что не подвергались насилию. Судья распорядился временно задержать Ахмета Атабай и освободить Ису Ораль.

13. 18 марта 2002 года, по жалобе прокурора, уголовный суд провинции Ширнак отменил решение об освобождении из-под стражи Исы Ораль. Ссылаясь на ранее данные им показания, суд вынес заочное решение о его задержании.

14. 19 марта 2002 года в 00 часов 50 минут Иса Ораль был задержан у себя дома и взят под стражу. Утром, в 10 часов 35 минут, он покинул помещение, где находился под стражей, чтобы предстать перед уголовным судом. Судьей было вынесено заочное решение о его аресте. Заявитель был заключен под стражу.

15. Обвинительным заключением от 10 апреля 2002 года прокурор Республики в провинции Ширнак при суде государственной безопасности провинции Диярбакыр открыл производство по уголовному делу в отношении заявителей за участие в вооруженной деятельности РПК с целью отделения части территории государства.

16. После вступления в силу поправки об отмене судов государственной безопасности, дело было передано на рассмотрение в суд присяжных провинции Диярбакыр.

17. 25 ноября 2004 года суд присяжных вынес предварительное решение об освобождении заявителей из-под стражи.

18. 23 марта 2006 года они были оправданы.

19. С 14 марта 2008 года дело находится на рассмотрении в апелляционном суде, в котором прокурор обжалует оправдательный приговор.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

20. 17 октября 2001 года вступил в силу закон № 4709, внесший соответствующие поправки в статью 19 §§ 5 и 8 Конституции:

«(...)

Арестованное или задержанное лицо предстает перед судьей в течение сорока восьми часов, а в случае совершения преступления группой лиц - в течение пятнадцати дней, за исключением времени, потраченного на препровождение его

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

в ближайший от места задержания суд. Никто не может быть лишен свободы без решения судьи по истечении вышеуказанных сроков. Эти сроки могут быть продлены во время чрезвычайного или военного положения, а также в период военных действий.

(...)

Ущерб, нанесенный лицу при нарушении вышеуказанных положений, компенсируется государством в соответствии с законом.»

В данном случае, первичный срок в сорок восемь часов был продлен по запросу полиции, санкционированным прокурором Республики в провинции Ширнак.

21. Статья 128 Уголовно-процессуального кодекса с поправками, внесенными Законом 4744, вступившим в законную силу 6 февраля 2002:

«(...) Лицо, заключенное под стражу, или его законный представитель, или родственники первой степени родства по крови или его супруг (-а) могут подать жалобу на имя мирового судьи против постановления прокурора о продлении срока содержания под стражей в целях освобождения из-под стражи. Мировой судья проводит судебное следствие и незамедлительно, или в срок не более двадцати четырех часов, выносит свое решение. Если он считает, что арест или постановление о продлении срока пребывания под стражей законны, то он отклоняет жалобу или вызывает заинтересованное лицо и истребует у прокурора материалы уголовного дела. (...)»

22. Закон № 466 о предоставлении компенсации лицам, незаконно арестованным или задержанным, утратил силу с 1-го июня 2005 года.

1-го июня 2005 года такие же положения были внесены, в качестве поправок в новый Уголовно-процессуальный кодекс, в статьи 141-144. В частности статья 141 § 1 b) и e) гласит следующее:

«b) [Лица] которые не предстали перед судом в законный срок после их заключения под стражу; (...)

e) которые после их задержания или заключения под стражу в соответствии с законом, получили оправдательный приговор или рассмотрение дела которых было прекращено; (...) могут требовать от государства компенсацию за все нанесенные материальные убытки и причиненный моральный вред (...)».

Крайний срок подачи любого заявления о предоставлении компенсации на основании статьи 141 предусмотрен статьей 142 УПК:

«Заинтересованное лицо может подать заявление о предоставлении компенсации через три месяца после получения уведомления о том, что приговор или решение вступило в законную силу и, в любом случае, в течение одного года с окончательной даты вынесения приговора или решения».

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 §§ 1 И 2 КОНВЕНЦИИ

23. Заявители утверждают, что отсутствовали обоснованные причины, позволявшие подозревать их в совершении уголовного преступления. Утверждают, что они не были проинформированы о предъявленных им обвинениях и жалуются на длительность срока содержания под стражей, а также на отсутствие средств правовой защиты для установления законности данных действий и получения компенсации. Они ссылаются на статью 5 § 1 с) и § 2 Конвенции, которая, в соответствующих частях, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(...)

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; (...)

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение (...).

A. Статья 5 § 1 с) Конвенции

24. Правительство утверждает, что задержание заявителей было произведено на законных основаниях и в порядке, установленном законом. Правительство также обратило внимание на то, что заявители были поставлены в известность о причине задержания во время обыска их домов и взятия под стражу. Правительство настаивает на том, что в протоколах задержания, подписанных заявителями, содержалась информация о том, что они были задержаны по подозрению в поддержке и содействии РПК.

25. Заявители оспаривают это утверждение.

26. Суд напоминает, прежде всего, что любое лишение свободы должно быть осуществлено не только в рамках национального процессуального и материального права, но и должно быть совместимо с самой целью статьи 5, которая защищает граждан от произвольного задержания (*Tanlı c. Turquie, № 26129/95, § 164, CEDH 2001-III*).

27. Далее Суд отмечает, что термин «в порядке, установленном

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

законом», который употреблен в статье 5 § 1, главным образом, касается национального законодательства и обязывает соблюдать как материальные, так и процессуальные нормы такого законодательства. Таким образом, Суд должен выяснить, были ли соблюдены положения национального законодательства (*Baranowski c. Pologne*, № 28358/95, § 50, CEDH 2000-III). Наконец, Суд должен установить были ли «обоснованные причины» для задержания.

28. В связи с этим, Суд отмечает, что заявители не обжалуют «законность их задержания» в рамках национального законодательства и, в частности, «порядок, установленный законом» в смысле статьи 5 § 1 Конвенции.

Однако, по их словам, не было никаких обоснованных причин подозревать их в совершении преступления в смысле статьи 5 § 1 с) Конвенции.

29. Что касается обоснованности «подозрений», Суд возвращается к выводу в своем решении по делу *Броуган и другие*: «целью допроса во время задержания согласно статье 5 п. 1 с) является дальнейшее продвижение уголовного расследования путем подтверждения или опровержения определенного подозрения, обосновывающего арест; вызывающие подозрение факты еще не достигли такого уровня, который необходим для осуждения или даже предъявления обвинения, которое происходит на следующем этапе уголовного процесса».. (*Brogan et autres c. Royaume-Uni*, 29 novembre 1988, § 53, série A № 145-B).²

30. В данном случае Суд исходит из того, что заявители подозревались в оказании помощи и содействии РПК. Таким образом, их задержание было частью запланированной спецоперации. Суд считает, что оценка компетентных органов, которые могли бы сделать правильный вывод из доказательств, которыми они располагали – оружейные патроны, изъятые в домах заявителей, послужившие обоснованным мотивом для их подозрения, не противоречит критериям, изложенным в статье 5 § 1 с) Конвенции (*mutatis mutandis*, *O'Hara c. Royaume-Uni*, № 37555/97, § 42, CEDH 2001-X).

Уместно сделать вывод, что подозрения, возникшие в отношении заявителей, соответствовали уровню предъявляемому статьей 5 § 1 с), так как они были основаны на конкретной доказательственной базе.

31. Что касается повторного задержания Исы Ораль 19 марта 2002 года, Суд отмечает, что он был проведен в соответствии со статьей 5 § 1 b)

² Примечание переводчика. В действительности цитата взята из решения по делу Мюррей против Соединенного Королевства (*Murray c. UK*, 28 octobre 1994, № [28045/02](#) § 55, série A по 300-A)

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

Конвенции, на основании ордера на арест, выданного в отношении этого лица, и, следовательно, в этой связи не возникает никаких проблем.

32. Из этого следует, что эта часть жалобы является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

В. Статья 5 § 2 Конвенции

33. Суд напоминает, что статья 5 § 2 содержит основную гарантию: каждому задержанному незамедлительно сообщаются причины его задержания. Эта гарантия, интегрированная в систему защиты и предусмотренная статьей 5, обязывает сообщить соответствующему лицу, на понятном ему языке, правовые и фактические основания для лишения свободы таким образом, чтобы в дальнейшем, в соответствии с параграфом 4, это лицо могло инициировать вопрос о его законности в суде. Такое лицо должно иметь возможность «незамедлительно» воспользоваться этими положениями, однако у полицейского, который проводит задержание, может отсутствовать возможность обеспечить это незамедлительно. Чтобы определить было ли лицо достаточно и в срок осведомлено о предъявляемых ему обвинениях, необходимо учитывать обстоятельства дела (*Fox, Campbell et Hartley c. Royaume-Uni*, 30 août 1990, § 40, *série A* № 182).

34. Суд также отмечает, что в ходе обысков в домах подозреваемых, они подписали протоколы, в которых говорилось, что они подозреваются в оказании помощи и содействии РПК. Кроме того, в протоколах, подписанных заявителями во время их взятия под стражу, также говорится о том, что они подозреваются в оказании помощи и содействии упомянутой организации (см. параграфы 7-8 выше).

35. Таким образом, их подписи на бланках и протоколах о задержании являются достаточными доказательствами того, что они были проинформированы о причинах их задержания (*Veske c. Turquie*, № 11838/02, § 21, 20 février 2007).

36. Из этого следует, что жалоба по статье 5 § 2 Конвенции является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ**А. Приемлемость**

37. Заявители оспаривают продолжительность срока их пребывания под стражей и отсутствие средств правовой защиты для установления

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

законности этой меры. Они ссылаются на статью 5 § 3 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом „с“ пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью (...)».

38. Правительство просит Суд отклонить жалобу по статье 5 § 3 как явно необоснованную, ссылаясь на то, что продолжительность их содержания под стражей не превышает установленных практикой Суда пределов так же, как и в деле *Броуган и другие* (упомянутое в параграфе 62). Правительство также подчеркивает, что сложность дела, связанного с террористической организацией, серьезность преступлений, сохраняющаяся угроза терроризма в регионе, а также общественный интерес оправдывают продление срока задержания заявителей. Наконец, Правительство напоминает, что срок содержания под стражей не превышал срока, необходимого для надлежащего проведения уголовного расследования и находился в пределах, установленных национальным законодательством.

39. Суд считает, что эта жалоба не является необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции или неприемлемой по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

40. Суд напоминает, что соблюдение положений статьи 5 § 3 требует судебного надзора за содержанием под стражей, который должен быть обязательным. Такой контроль должен осуществляться независимо от жалобы задержанного лица (*Aquilina c. Malte [GC], № 25642/94, § 49, CEDH 1999-III* и *Samoila et Cionca c. Roumanie, № 33065/03, § 48, 4 mars 2008*). Это требование может изменить природу гарантии, предоставляемой статьей 5 § 3, которая отличается от гарантии, предоставляемой статьей 5 § 4, в соответствии с которой лицо, находящееся под стражей, имеет право обратиться в суд через своего представителя для рассмотрения законности его содержания под стражей (*Aquilina* и *Samoila et Cionca*).

41. Предварительный обязательный контроль за задержанием и содержанием под стражей должен позволять рассмотрение их законности, а также установление в наличие ли обоснованные причины для подозрения задержанного лица в совершении правонарушения. То есть, установить подпадает ли содержание под стражей под исключения, перечисленные в статье 5 § 1 с). В случае если оно не охватывается этими критериями, судья должен быть наделен полномочиями для вынесения решения об

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

освобождении (*mutatis mutandis, McKay c. Royaume-Uni [GC], № 543/03, § 40*)

42. В данном случае, Суд отмечает, что предварительный контроль за законностью содержания под стражей в смысле статьи 5 § 3 был выполнен мировым судьей 17 марта 2002, когда оба заявителя явились к нему после четырех дней и двух часов (для Ахмета Атабая), и четырех дней и четырех часов (для Исы Ораль) пребывания под стражей.

43. Остается выяснить соответствует ли период четырех дней и четырех часов, также как и период четырех дней и двух часов критерию «незамедлительности». Хотя Правительство подчеркивает, что в деле *Броуган и другие* (упомянутое в параграфе 62) было установлено нарушение при более длительном периоде, чем четыре дня и шесть часов, невозможно сделать вывод об отсутствии нарушения, основываясь на этом решении и ссылаясь на более короткие сроки. Суд считает, что весь период содержания под стражей, превышающий четыре дня, является слишком долгим, даже в контексте борьбы с терроризмом (*Brogan et autres*, упомянутое в параграфе 62). В контексте этого, Суд напоминает о решении относительно несовершеннолетних, в котором было признано нарушение этих положений и для более коротких сроков содержания под стражей (*İpek et autres c. Turquie, № 17019/02 et 30070/02, § 36, 3 février 2009*) и в некоторых других случаях (*Kandzhov c. Bulgarie, № 68294/01, § 66, 6 novembre 2008*).

44. Соответственно, при доказанном отсутствии надлежащего и быстро осуществлённого контроля за законностью в данном деле, Суд считает, что срок в четыре дня и два часа в случае Ахмета Атабай и четыре дня и четыре часа в случае Исы Ораль не отвечают требованиям "незамедлительности", о которых идет речь в параграфе 3 статьи 5. Соответственно статья 5 § 3 Конвенции была нарушена в отношении обоих заявителей.

III. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 § 4 КОНВЕНЦИИ

А. Приемлемость

45. Заявители обжалуют отсутствие средств правовой защиты для установления правомерности заключения под стражу. Они ссылаются на статью 5 § 4 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.»

46. Правительство ссылается на неисчерпание внутренних средств правовой защиты и просит Суд отклонить жалобу. Со слов Правительства, заявители не добились отмены решения о продлении срока заключения под стражей, в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса.

47. Суд считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела, возражения тесно связаны с существом жалобы в смысле статьи 5 § 4 Конвенции и не могут быть рассмотрены отдельно. Таким образом, вопрос о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты по этой жалобе, должен быть присоединен к существу дела. Кроме того, данная жалоба не является необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции или неприемлемой по любым другим основаниям (*Veske, § 23*). Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

48. Суд отмечает, что после внесения поправок в статью 128 Уголовно-процессуального кодекса, контроль над законностью задержания, заключением под стражу и за продлением срока пребывания под стражей находится в юрисдикции мирового судьи, который принимает решение по делу (см. параграф 21 выше).

49. По мнению Суда, процедура судебного следствия, устанавливаемая поправками к статье 128, не отвечает требованиям статьи 5 § 4 Конвенции. Действительно, в соответствии с этими требованиями, лицо должно иметь возможность представить свое дело лично или, в случае необходимости, через своего представителя, без чего оно не сможет воспользоваться основными гарантиями при решении вопроса о законности лишения свободы (*Keklik et autres c. Turquie, № 77388/01, §§ 46- 47, 3 octobre 2006*).

50. В настоящем деле Суд не видит причин отступить от этого вывода.

51. Поэтому Суд отклоняет предварительные замечания Правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и, по причинам, изложенным выше, приходит к выводу, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬЯ 5 § 5 КОНВЕНЦИИ

52. Заявители жалуются на отсутствие средств правовой защиты для получения компенсации. Они ссылаются на статью 5 § 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.»

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

53. Суд сразу отмечает, что данная жалоба не является необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции или неприемлемой по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

54. Суд напоминает, что право на обращение за компенсацией в соответствии со статьей 5 § 5, возникает только в случае, если лишением свободы были нарушены параграфы 1, 2, 3 и 4 этой статьи (*Wassink c. Pays-Bas*, 27 septembre 1990, § 38, série A n° 185-A). Суд также напоминает, что статья 5 § 5 только гарантирует право на компенсацию, но не предусматривает процессуальные нормы для осуществления этого права (*Francisco c. France (déc.)*, № 38945/97, 29 août 2000).

55. Право на компенсацию, указанную в § 5 предполагает, что нарушение любого из других пунктов статьи 5 было установлено либо внутренним средством, либо средствами Конвенции (*Bouchet c. France*, № 33591/96, § 50, 20 mars 2001).

В данном деле имеет место аналогичная ситуация (см. параграфы 44 и 51 выше). Остается определить имеют ли право заявители просить компенсацию за причиненный вред.

56. Суд отмечает, что турецкое законодательство предусматривает возможность выплаты компенсации лицам, в отношении которых был вынесен оправдательный приговор или было принято решение о прекращении производства по делу (см. параграф 22 выше). Суд подчеркивает, что в контексте данной статьи право на компенсацию возникает у подсудимого, если он не был доставлен «незамедлительно» к судье или если его задержание было признано незаконным. Суд напоминает, что ранее он уже признавал существующую процедуру выплаты компенсации противоречащей требованиям статьи 5 Конвенции (*Saraçoğlu et autres c. Turquie*, № 4489/02, § 52, 29 novembre 2007; *Medeni Kavak c. Turquie*, № 13723/02, § 34, 3 May 2007 и *Sinan Tanrikulu et autres c. Turquie*, № 50086/99, § 50, 3 May 2007).

57. Таким образом, Суд не убежден в том, что турецкое законодательство предусматривает право на компенсацию для заявителей за предполагаемые нарушения. Следовательно, была нарушена статья 5 § 5 Конвенции.

А. Компенсация вреда

58. Заявители требуют выплатить каждому 13 057 турецких лир (TRY) [около 7 335 евро] в качестве компенсации материального вреда, а также 50 000 турецких лир (TRY) [около 28 089 евро] в качестве компенсации морального вреда.

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

59. Правительство считает требование заявителей чрезмерным и оспаривает заявленную сумму.

60. Суд не находит причинно-следственной связи между установленными нарушениями и заявляемой суммой компенсации материального вреда и отклоняет требования. Что касается возмещения за моральный вред в данных обстоятельствах, Суд считает разумным присудить каждому из заявителей по 500 евро.

В. Компенсация расходов и издержек

61. Заявители также потребовали выплатить им 12 700 турецких лир (около 7 314 евро) в счет судебных расходов и издержек. Однако они предоставили только счет за работу и расходы, подготовленный их адвокатом. В поддержку своего требования они не предоставляют больше никаких подтверждающих документов.

62. Правительство считает, что это требование является завышенным.

63. Суд напоминает, что, в соответствии со статьей 41 Конвенции, могут быть возмещены только те расходы, относительно которых доказано, что они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру (*Iatridis c. Grèce (справедливая компенсация) [GC], № 31107/96, § 54, CEDH 2000-XI* и *Nikolova c. Bulgarie [GC], № 31195/96, § 79, CEDH 1999-II*). В связи с этим Суд отмечает, что заявители не предъявили никаких подтверждающих документов, касающихся расходов и издержек, понесенных в ходе рассмотрения дела в Суде. Из этого следует, что заявители не имеют права на компенсацию.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобы по статье 5 § 1 с) и § 2 Конвенции неприемлемыми;
2. *Присоединяет* к рассмотрению по существу предварительные замечания Правительства в соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции и *объявляет* остальную часть жалобы приемлемой;
3. Постановляет, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции;
4. Отклоняет предварительные замечания и постановляет, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции;
5. Постановляет, что была нарушена статья 5 § 5 Конвенции;
6. Постановляет, что:
 - а) Государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда это решение станет окончательным в

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОРАЛЬ И АТАБАЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 500 (пятьсот) евро, в переводе в турецкие лиры по курсу, действующему на день выплаты, с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму;

б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;

7. *Отклоняет* остальные требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Составлено на французском языке и объявлено в письменном виде 23 июня 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Фатос Араки
Секретарь

Николас Братса
Председатель